

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 657.01

DOI 10.52928/2070-1632-2024-67-2-2-9

**ОЦЕНКА ПОДХОДА ИЗМЕРЕНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ
ОТЧЕТНОСТИ БИЗНЕСА: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

д-р экономики, конференциар И. ГОЛОЧАЛОВА
(Государственный университет Молдовы, Кишинев)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7552-6555>
e-mail: monomah5@yandex.ru

В статье исследуется и оценивается тенденция измерения минеральных ресурсов, принятая в Республике Молдова, на предмет её соответствия императиву перехода к социально-экономической модели отчетности. Анализ трендов показал, что в национальной экономике наблюдается тенденция доминирования вклада перерабатывающих предприятий нерудного сырья и строительной индустрии в формирование макроэкономических показателей, что противоречит сути деятельности этих предприятий – их вторичности по отношению к предприятиям добывающей промышленности. В работе использован количественный и качественный анализ с применением коэффициента вклада и коэффициента вклада одного условного процента выявленных видов экономической деятельности в выбранные макроэкономические показатели. Использованные в расчетах агрегированные данные по показателям идентифицированных предприятий реального сектора экономики были получены из официальной базы данных Национального бюро статистики. Полученные результаты позволили выявить асимметричный подход в структурировании вклада в макроэкономические показатели идентифицированных отраслей реального сектора экономики Республики Молдова. Причина данного явления – модель оценки, основанная на стоимости минеральных ресурсов, которая игнорирует их ценность в условиях ограничений.

Исследование проведено в рамках научного проекта «Методология бухгалтерского учета и финансовой отчетности в условиях инновационного вектора экономики», регистрационный № 22.00208.0807.09/PD.

Ключевые слова: признание минеральных ресурсов, вклад бизнеса, валовая добавленная стоимость, оценка, отчетность бизнеса.

Введение. Экологический кризис, присущий современному состоянию экономики, спровоцирован доминированием интересов бизнеса над интересами других участников формирования валового внутреннего продукта конкретной страны. Интересы бизнеса направлены на бесконечное извлечение прибыли, и одним из методов достижения этой цели является игнорирование реальной стоимости природных ресурсов (земли, лесных угодий, минеральных и биологических ресурсов и т.д.), вовлеченных в процесс производства товаров. Для бизнеса то, что не может быть подвергнуто экономической оценке, – не существует. Последствия соблазна данных установок носят противоречивый характер: с одной стороны, способствуют научному, а иногда и экономическому, развитию общества, с другой – приводят к явлению, известному как «деградация окружающей среды»¹.

Информация, предоставляемая в финансовой отчетности бизнеса, имеет искаженный характер. Искажение (непреднамеренная ошибка составителей отчетности) предопределено целым рядом причин. Во-первых, институт прав собственности на природные ресурсы и отсутствие четкого определения права на получение выгод от их использования освобождают бизнес от ответственности за результаты его экологической деятельности. Бизнес не несет экологических издержек, связанных со смягчением негативных последствий своей деятельности, которые перекладываются на других социальных субъектов [5]. Во-вторых, государственная политика поддержки бизнеса позволяет ему манипулировать законодательством и экономическими условиями для получения экономических преимуществ за счет минимизации экологических издержек производства [6]. В-третьих, модель бухгалтерского учета базируется на концепции финансового капитала, сконструированного экономической теорией в пользу интересов его владельцев и в ущерб квинтэссенции капитала бизнеса – его ассоциированности [3], которая требует признания прав собственников ресурсов (и финансовых, и нефинансовых). При отсутствии базы стоимостной оценки природного капитала, расчет вклада бизнеса в его поддержание, который должен реализовываться по схеме: одну часть произведенных благ капитализировать для замещения исчерпанных природных ресурсов, другую – признать доходом от инвестированного капитала, не производится [6]. В итоге, аккумулируемые в национальных счетах доходов и расходов, показатели бизнеса приводят к формализации расчета макроэкономических показателей, таких как Валовой внутренний продукт (ВВП), Валовая добавленная стоимость (Gross Value Added – GVA) и Стоимость произведенной продукции (Value of Industrial Product – VIP). В-четвертых, корпоративное право позволяет финансовым капиталистам ставить во главу угла свои интересы и преследовать цель максимизации прибыли, игнорируя права нефинансовых вкладчиков в капитал, как в части их доли в общем капитале бизнеса, так и в части их доли в доходах от капитала [8].

В связи с этим с конца XX века и по настоящее время природные ресурсы стали предметом экономических и экологических теорий, а оценка их взаимодействия с бизнесом – одной из основных тем научных дискуссий.

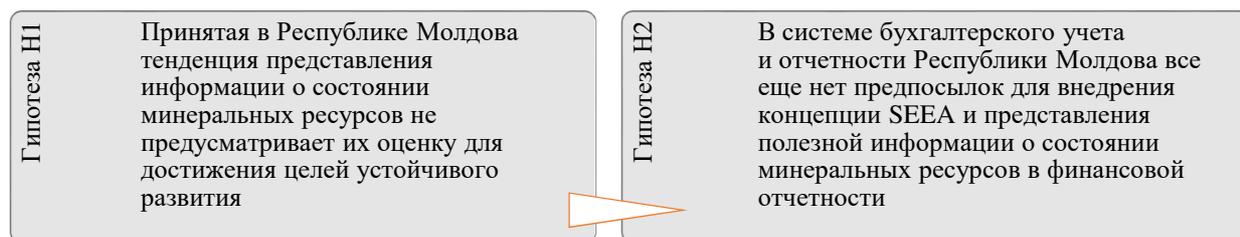
¹ Millennium Ecosystem Assessment (2005). Ecosystems and Human Well-being: Synthesis. – Island Press, Washington, DC.

Концепция устойчивого развития (1995) направлена на нейтрализацию причин экологического кризиса. Её *экономическая платформа* основана на императивности трактовки ассоциированного капитала бизнеса, размер каждого компонента которого должен последовательно поддерживаться. *Экологическая платформа* определяет экосистему как участника экономических отношений, состояние которой необходимо поддерживать для сохранения продуктивных возможностей её компонентов – природных ресурсов и экосистемных услуг. Реализация принципов концепции устойчивого развития может быть продемонстрирована только с помощью определенного набора показателей, характеризующих каждую форму ассоциированного капитала. В связи с этим сначала доминировали подходы подготовки нефинансовой отчетности на основе GRI-стандартов и ESG-показателей, призванной способствовать оценке рисков и возможностей бизнеса для реализации его устойчивой модели. Однако нефинансовая отчетность не удовлетворяет потребности инвесторов в представлении понятной информации о состоянии природного капитала бизнеса. Вопрос стоимостной оценки в данных обстоятельствах является основополагающим, ведь акционеры и инвесторы оценивают эффективность бизнеса на языке цифр, которые могут предоставить полезную информацию для принятия инвестиционных решений. Методология учета служит инструментом для стоимостного выражения результатов действий бизнеса и представления их в финансовой отчетности, однако её нынешний формат не соответствует принципам устойчивого развития.

Признание важнейшей роли природных ресурсов в Концепции устойчивого развития привело к разработке специализированной Системы Эколого-Экономического Учета (далее – SEEA)². Её тезис заключается в следующем: для рационального использования и поддержания природных ресурсов необходимо вести их учет, который способствует измерению влияния хозяйственной деятельности на их состояние и определению приоритетных направлений «зеленых» инвестиций. Однако инициативы SEEA не придают значения реформе бухгалтерского учета и модернизации финансовой отчетности [7]. Одновременно, Коалицией природного капитала МСФО признаются как современная практика бухгалтерского учета, но высказывается сомнение в том, что, ввиду отсутствия данных о вкладе бизнеса в сохранение природного капитала, применение МСФО поспособствует формированию полезной информации в отчетности в целях устойчивого развития³. Это означает, что проблемным аспектом SEEA является установление роли природного капитала как источника возникновения экосистемных активов и услуг, используемых бизнесом, и определения его состояния [2]. В этой связи возникает вопрос: *Соотносятся ли положения SEEA с методологией МСФО, её принципами и порядком подготовки финансовой отчетности?*

Республика Молдова (РМ) относится к развивающимся странам, в которых, при нестабильных экономических условиях и геополитической ситуации, бизнес стремится к максимизации прибыли и не уделяет должного внимания экологическим проектам, а общество может быть не заинтересовано в «экологической философии». В таких странах экономическое развитие рассматривается как единственный путь к достижению стабильности [1]. Между тем, в РМ утверждена национальная стратегия «Европейская Молдова-2030», в которой определены приоритетные направления развития страны и общества для перехода на социально-экономическую парадигму развития. В этой связи возникает другой вопрос: *Возможно ли внедрение положений SEEA в развивающихся странах, в том числе в Республике Молдова?*

Для ответа на поставленные вопросы необходимо междисциплинарное исследование, опирающееся на методологию МСФО и концепцию SEEA. В контексте вышесказанного автор выдвигает следующие гипотезы:

Методология исследования. Целью исследования служит изучение возможностей признания природного капитала и минеральных ресурсов видом экосистемных активов в контексте Целей устойчивого развития.

Данное исследование проводится на основе общенаучных и специальных методов: системного подхода, контент-анализа, анализа, синтеза, графического и математического моделирования, изучения специальной литературы. Применение системного подхода проявляется в рациональном сочетании определенных научных методов, направленных на построение методологии исследования: постановка проблемы, формулирование гипотез и их обоснование. Основными являются контент-анализ и методы математического и графического моделирования.

На основе математической формализации и графического моделирования оценивается принятый в РМ подход измерения состояния минерально-сырьевой базы, что предусматривает расчеты:

² United Nations et al. (2021). System of Environmental-Economic Accounting–Ecosystem Accounting (SEEA-EA). White cover publication, pre-edited text subject to official editing. – URL: <https://seea.un.org/ecosystem-accounting>.

³ Capitals Coalition. (2020) Improving nature’s visibility in financial accounting. Full report. – URL: https://naturalcapitalcoalition.org/wp-content/uploads/2020/04/NatCap_VisFinAccount_final_20200428.pdf

1) доли вклада (K) в макроэкономические показатели (VIP и GVA) каждой из идентифицируемых отраслей реального сектора экономики, связанных с минеральными ресурсами. Предлагаются следующие формулы для оценки доли вклада экономической деятельности в формирование VIP и GVA:

$$K_i' = (V_i / V_r) (t) \times 100\%; \quad (1)$$

$$K_i'' = (G_i / G_r) (t) \times 100\%, \quad (2)$$

где K_i' – вклад конкретной отрасли в совокупный VIP;
 K_i'' – вклад конкретной отрасли в общую GVA;
 i – индекс идентифицированной экономической деятельности;
 r – показатель по экономике в целом;
 (t) – период, принимаемый в расчет.

2) вклады условного 1% экономической активности в VIP и GVA, исчисляемые по разработанным формулам:

$$\beta_i' = K_i' / \Delta_i (t) \times 0,01; \quad (3)$$

$$\beta_i'' = K_i'' / \Delta_i (t) \times 0,01, \quad (4)$$

где β_i' – вклад условного 1% экономической активности в VIP;
 β_i'' – вклад условного 1% экономической деятельности в GVA;
 Δ_i – доля идентифицированной отрасли.

Для формирования доказательной базы гипотез были использованы официальные данные Национального Бюро Статистики (далее – НБС) за 2017–2022 годы⁴.

Основная часть. В настоящее время государства уделяют особое внимание разработке ряда защитных мер против деградации природных ресурсов, включая политику устойчивого и конкурентоспособного бизнеса, мониторинг и оценку, а также ограничения на использование. Разработка этих мер основывается на количественной оценке природных ресурсов, о чем свидетельствуют результаты некоторых исследований.

Национальная стратегия «Европейская Молдова-2030»⁵ определяет долгосрочную цель обеспечения фундаментального права на здоровую и безопасную окружающую среду. Её решение направлено на нейтрализацию экологического кризиса и должно быть достигнуто путем внедрения систем интеграции в производственные процессы национальных отраслей промышленности, подразумеваемых:

- 1) мониторинг и оценку качества факторов окружающей среды в соответствии с международными требованиями;
- 2) управление качеством экосистемных услуг;
- 3) учет и управление воздействием экономического сектора на природный капитал, способствующий снижению экологических рисков.

В контексте реализации приоритетных направлений, одним из которых является сохранение природного капитала, в стратегии отмечается, что для достижения этой цели необходимо разработать и реализовать политику устойчивого конкурентоспособного чистого промышленного сектора, основанную на принципе «загрязнитель платит». Реализация этого принципа предполагает интеграцию принципов устойчивого развития и способствует оптимизации внутренних экологических издержек предприятий.

Однако бизнес в Молдове, сосредоточившись на решении экономических проблем, мало заботится об экологическом кризисе и порой способствует загрязнению окружающей среды. Республика Молдова относится к категории развивающихся стран, где в условиях нестабильной экономической ситуации и геополитического положения бизнес стремится к максимизации прибыли и не уделяет должного внимания экологическим проектам. Более того, общество в целом не интересуется философией социальной ответственности и её ролью в сохранении окружающей среды [4]. В связи с этим возникают следующие вопросы: Соответствует ли принятая методология оценки природных ресурсов в Республике Молдова принципам устойчивого развития? Возможна ли реализация положений SEEA в странах, относящихся к категории развивающихся? Ответы на поставленные вопросы послужат обоснованием гипотез.

Чтобы оценить современную тенденцию мониторинга информации о состоянии минеральных ресурсов в РМ, сначала изучается состав минеральных ресурсов, далее определяются отрасли реального сектора национальной экономики, основой функционирования которых являются минеральные ресурсы. В основу исследования положены три сегмента реального сектора экономики: добывающие отрасли, предприятия нерудного сырья и строительство. В рамках гипотезы H1 автор выдвигает тезис T1: государственная политика РМ по поддержке бизнеса как налогоплательщика является асимметричной с точки зрения эффективности использования минеральных ресурсов. Для обоснования гипотезы H1 и доказательства истинности тезиса T1 рассмотрим текущее состояние состава минеральных ресурсов в Молдове (таблица 1) и выясним влияние существующей методологии их оценки на макроэкономические показатели выделенных секторов реального сектора экономики.

⁴ URL: https://statistica.gov.md/files/files/publicatii_electronice/Mediu/Resursele_naturale_editia_2022.pdf;

URL: https://statistica.gov.md/ro/conturi-nationale-si-regionale-editiile-2002-2022-9667_59502.html

⁵ Law No. 315 of 17-11-2022 for the approval of the National Development Strategy "European Moldova 2030". – URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=134582&lang=ro.

Таблица 1. – Обзор состояния и состава минеральных ресурсов Республики Молдова

Ресурсы	2017	2018	2019	2020	2021
Нефть, тыс. т	112,4	112,4	112,4	112,4	616,1
Топливный газ, млн. м ³	342,2	342,2	342,2	342,2	342,0
Известняк, тыс. т	259342,7	256672,8	226396,4	254917,1	25993,6
Глина, тыс. т	68086,5	67255,4	50994,3	66936,5	66 754,0
Гипс, тыс. т	43 564,4	36 268,4	23 468,6	48 176,7	47 863,6
Песок тыс. т.	27432,1	27355,7	27324,4	27128,1	27007,3
Кремниевый мел, тыс. т	1 987,8	1 971,1	1 970,9	1 957,9	1 957,7
Натуральный камень, млн. м ³	37435,1	37257,1	37108,4	36789,1	36586,5
Кремний, млн. м ³	9 980,6	9 980,6	9 980,6	9 980,6	9 980,6
Суглинки, сланцы, и др., млн. м ³	17 323,5	17 301,5	17 298,4	17 298,4	17 298,0
Песчаные и галечные породы, млн. м ³	362 418,3	361 399,4	389 747,6	361 225,1	358 815,2

Источник: разработано на базе данных НБС.

По данным НБС фактором изменения их состояния является продукция, реализованная в отчетном периоде и измеренная в натуральных единицах. Проблема использования количественной оценки заключается в том, что она не отражает ценность минеральных ресурсов, которая неуклонно растет, поскольку:

1) большинство минеральных ресурсов невозобновляемы, но их добыча не прекращается в условиях постоянного спроса на продукцию. Согласно теории предельной полезности ограничение предложения ресурса при неизменном спросе увеличивает его ценность для потребителя, а значит, и его стоимость;

2) минеральные ресурсы играют важную роль в национальной экономике: их добыча способствует развитию не только добывающей промышленности, но и других отраслей, экономика которых напрямую зависит от добычи полезных ископаемых. Например, обрабатывающие предприятия, производящие продукцию из нерудного сырья, строительство, где используются как добытые запасы полезных ископаемых, так и продукция, полученная в результате переработки, соответственно, и деятельность с недвижимостью.

Визуализация доказательной базы приведенного суждения представлена диаграммой на рисунке 1, основу которой составили три сегмента реального сектора экономики: добывающие отрасли, сырьевые и строительство.

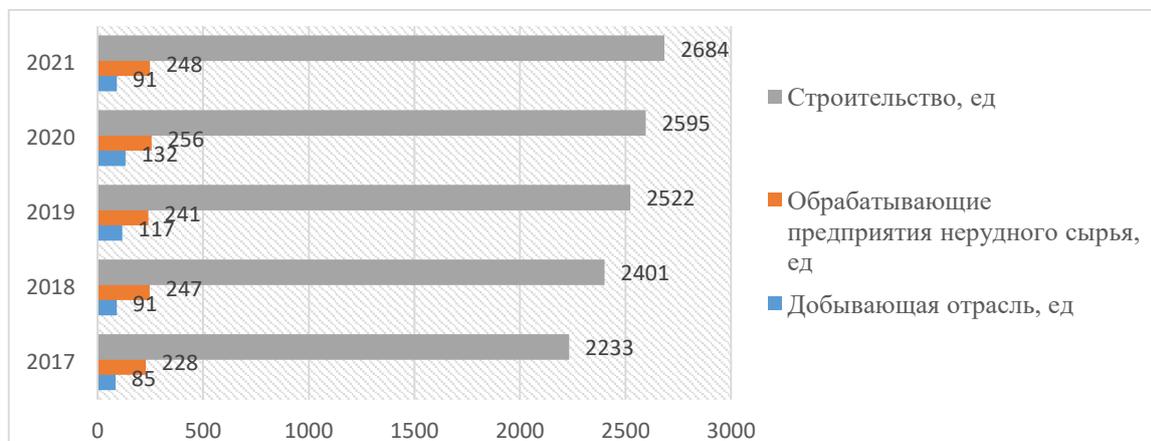

Рисунок 1. – Диаграмма сегментации и сравнения секторов экономики Республики Молдова, связанных с использованием минеральных ресурсов

Источник: разработано на базе данных НБС.

Анализ диаграммы позволяет сделать вывод о том, что доля предприятий добывающей отрасли, действующих в реальном секторе экономики РМ, незначительна. Она колеблется от 0,23% до 0,35%, но предопределяет деятельность предприятий, доля которых в общем количестве предприятий колеблется от 7,3% до 7,6%. В качестве доказательства приведем расчеты на 2021 г.:

– доля добывающей отрасли составила 0,23% (91 ед. × 100% / 38 783 ед.), где 38 783 – количество предприятий реального сектора;

– доля зависимых предприятий от добывающей отрасли 7,6% ((248 ед. + 2684 ед.) × 100% / 38 783 ед.).

Аналогичные расчеты были проведены и для других периодов. Кроме того, расчеты представлены в разрезе каждой из отраслей. Для подтверждения высказанного выше суждения о важной роли минеральных ресурсов в экономике используем агрегированные данные таблицы 2 и рисунка 1. Сначала мы рассчитаем долю вклада в VIP и GVA каждого вида экономической деятельности и сравним их.

Таблица 2. – VIP и GVA, созданные в результате экономической деятельности, связанной с минеральными ресурсами, млн. леев (в текущих ценах)

Экономическая деятельность	2017		2018		2019		2020		2021	
	VIP	GVA								
Добывающая отрасль	700,3	382,7	942,9	451,3	1102,8	537,1	1112,8	603,9	1164,3	967,8
Обрабатывающее производство нерудного сырья	2267,8	1009,4	2474,3	1065,5	2764,6	1177,1	3054,4	1244,4	3660,6	1335,5
Всего по промышленности	52718,5	36583,0	56200,5	38991,5	59333,1	41655,3	59659,6	42452,7	70561,8	48580,6
Строительство	17020,4	12367,3	20087,7	15230,3	20981,2	18019,1	24650,9	18607,2	24226,2	19306,9
Всего производственный сектор	69738,9	48950,3	76288,2	54221,8	80314,3	59674,4	84310,5	61059,9	94788	67887,5
Другие секторы	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....	.....
Всего	155790	108108	165333	114708	178600	125388	173118	123189	214777	147872

Источник: разработано на базе данных НБС.

Расчет производится по формулам (1) и (2). Для наглядности полученные данные представлены на диаграмме рисунка 2.

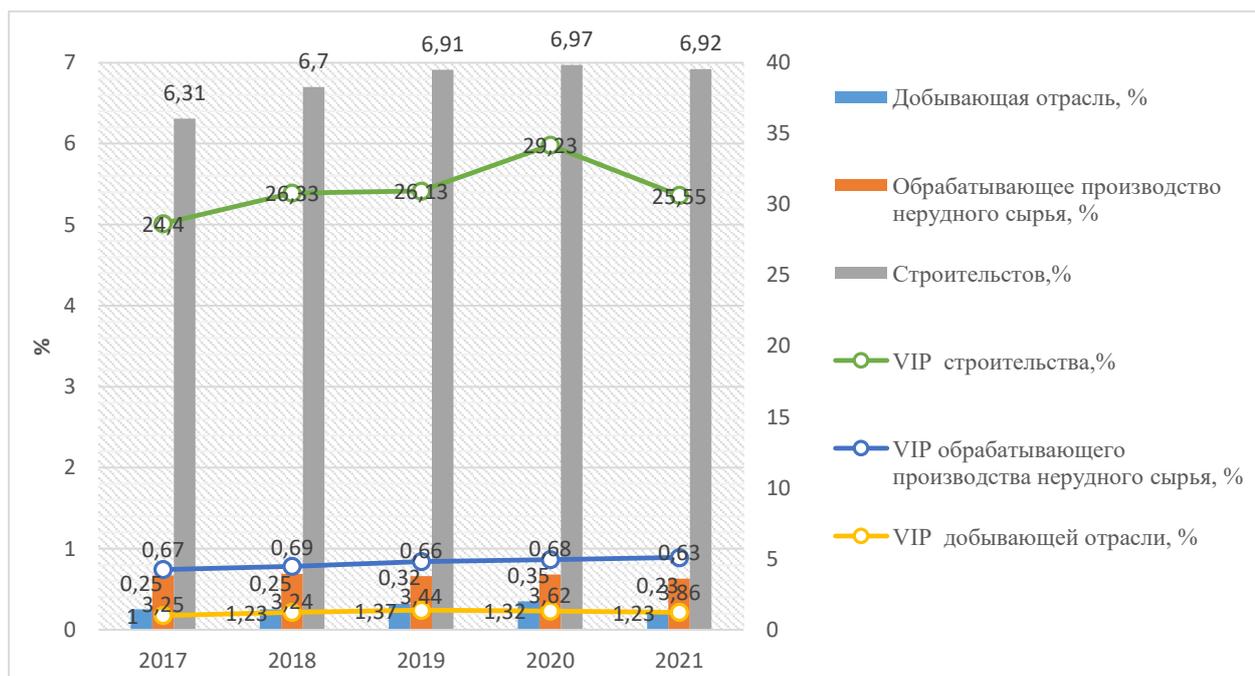

Рисунок 2. – Диаграмма соотношения вкладов в VIP и сегменты реального сектора экономики, связанные с минеральными ресурсами

Источник: разработано на базе данных НБС.

Анализ диаграммы позволил нам сформулировать следующие выводы:

1. В рассматриваемый период доля предприятий добывающей промышленности в VIP незначительна и составляет от 1,0 до 1,37%. При этом она предопределяет деятельность предприятий смежных отраслей экономики, доля которых варьируется от 27,65% до 32,86%. В качестве доказательств приведем расчеты на 2021 г.:

– доля вклада в VIP предприятий добывающего сектора составила 1,23% (1,164,3 млн. леев × 100% / 94,788 млн. леев);

– доля вклада в VIP зависимых предприятий из добывающего сектора 29,42% ((3,660,6 млн. леев + 24,226,2 млн. леев) × 100% / 94,788 млн. леев).

Аналогичные расчеты производятся по формулам (1) и (2) для оценки вклада каждой отрасли в GVA. Общий результат расчетов представлен в таблице 3.

Таблица 3. – Доля вклада исследуемых видов экономической деятельности в VIP и GVA, (%)

Экономическая деятельность	2017		2018		2019		2020		2021	
	K'	K''	K'	K''	K'	K''	K'	K''	K'	K''
Добывающая отрасль	1,01	0,54	1,23	0,59	1,37	0,67	1,32	0,71	1,23	1,02
Обрабатывающие предприятия нерудного сырья	3,25	1,45	3,24	1,40	3,44	1,46	3,62	1,47	3,86	1,40
Строительство	24,4	17,71	26,33	19,96	26,13	22,44	29,23	22,06	25,55	20,36

Полученные данные подтверждают выдвинутое выше суждение о некорректной оценке минеральных ресурсов.

2. Чтобы достоверно проанализировать вклад минеральных ресурсов в формирование VIP, необходимо учесть количество предприятий по отраслевой принадлежности, участвующих в этом процессе. Для этого был проведен расчет вклада в VIP и GVA для одного условного процента предприятий исследуемых отраслей, результаты которого визуализированы в диаграмме на рисунке 3. Расчет показателей производился по формулам (3) и (4).

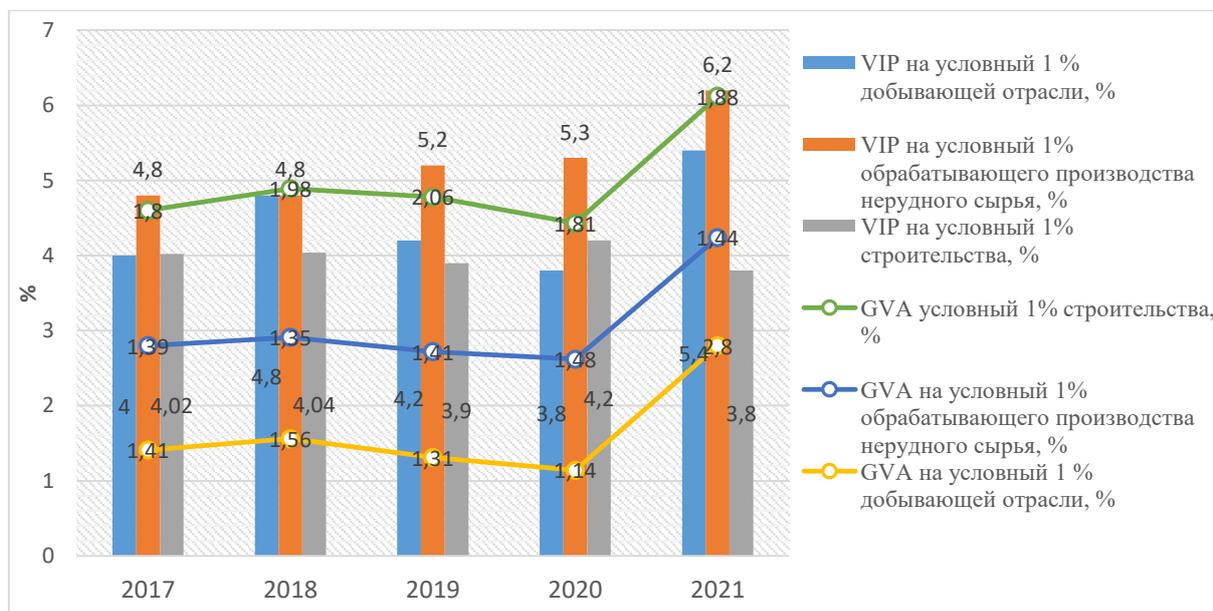

Рисунок 3. – Диаграмма, отражающая соотношение вклада предприятий, связанных с добычей полезных ископаемых, в VIP и GVA

Анализ диаграммы позволил сформулировать вывод: в национальной экономике наблюдается тенденция доминирования вклада предприятий по переработке нерудного сырья в формирование VIP. Реализация предложенной модели оценки тренда мониторинговой информации о состоянии минерально-сырьевой базы демонстрирует доминирование в национальной экономике вклада предприятий по переработке нерудного сырья в VIP, а строительства – в GVA (см. рисунок 3). Очевидно, что данный факт свидетельствует о противоречии сути их деятельности – вторичности по отношению к добывающей промышленности.

Свидетельством этого противоречия является коэффициент соотношения однопроцентного вклада добывающей промышленности и смежных отраслей, значение которого зачастую ниже 1. Например, в 2020 г. он составил 0,80 (3,8 / 4,75), где 4,75 – средняя доля одного процента для обрабатывающей промышленности и строительства (см. рисунок 3). Сравнение долей вклада анализируемых секторов в GVA, представленное на рисунке 3, подтверждает результаты приведенных выше расчетов – вклад добывающей промышленности колеблется в интервале от 0,35% до 0,65% и является самым низким.

Полученные данные позволяют автору обобщить конкретные выводы: асимметричный подход в структурировании вклада в VIP и GVA реального сектора экономики Молдовы обусловлен законодательно принятой моделью оценки минеральных ресурсов. Предприятия добывающей промышленности оценивают запасы полезных ископаемых на основе стоимости услуг, связанных с разведкой и фактической добычей, игнорируя их реальную стоимость. При этом предприятия перерабатывающей промышленности оценивают свою продукцию, в основе которой лежат запасы полезных ископаемых, по рыночным ценам, определяемым существующим рынком. Этот вывод согласуется с позицией, изложенной в докладе ООН на конференции «Рио+20»⁶ (2012), в котором говорится, что без надлежащей оценки вклада экосистем искажаются такие макроэкономические показатели, как

⁶ United Nations et al. (2012) Report to the RIO+20 Conference. From Transition to Transformation: Sustainable and Inclusive Development in Europe and Central Asia. - URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/publications/oes/ECE_RIO_20_RUS.pdf

GDP, VIP и GVA. Применение эколого-экономического учета, который представляет собой метод оценки и признания вклада экосистем в GDP, может способствовать смягчению этого явления.

Таким образом, гипотеза H1 обоснована.

Известно, что тренд в отношении национального развития задается стратегическими актами. Однако стратегия смотрит в будущее, поэтому для характеристики действующего порядка оценки и представления информации о минеральных ресурсах, используемых предприятиями в своей деятельности, обратимся к положениям Национального стандарта бухгалтерского учета (далее – НСБУ) «Долгосрочные нематериальные и материальные активы». Данный стандарт рекомендует ряд правил, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4. – Положения НСБУ «Долгосрочные нематериальные и материальные активы»⁷, связанные с признанием и оценкой минеральных запасов

Правило	Содержание
Определение минеральных ресурсов	Долгосрочные материальные активы в форме капитализированных затрат поисково-разведочных работ (по подготовке к добыче), для которых продемонстрирована техническая осуществимость и коммерческая целесообразность (ст. 4)
Методика оценки	Состоит из двух этапов: при первоначальной оценке каждый долгосрочный объект оценивать по первоначальной стоимости (ст. 5), а при последующей оценке – согласно модели, основанной на себестоимости (ст. 17), принимающей во внимание амортизацию и обесценение, согласно НСБУ «Обесценение»
Альтернатива последующей оценки	Допускается применение для разных классов долгосрочных активов модели переоценки и модели себестоимости, если это предусмотрено в учетных политиках, однако в отношении минеральных ресурсов не сказано (НСБУ «Долгосрочные нематериальные и материальные активы» ст. 18 ¹)
Признание минеральных ресурсов	В составе долгосрочных материальных активов по себестоимости поисково-разведочных работ после их завершения, и при условии её достоверной оценки (ст. 68). При этом в состав затрат включаются все прямые и косвенные затраты, а также сумма оценочного обязательства по восстановлению природного ландшафта и сборы и налоги, предусмотренные законодательством за использование минеральных ресурсов (ст. 75)
Признание побочных продуктов поисково-разведочных работ	Песок, гравий, глина и др. признаются в качестве текущих запасов по справедливой стоимости, которая уменьшает стоимость минеральных запасов при их признании в составе долгосрочных материальных активов (ст. 71)

Очевидно, что обозначенные требования направлены на соблюдение «принципа стоимости», используемого при составлении финансовой отчетности в соответствии с правовым подходом. Соблюдение затратного принципа исключает применение доходного или рыночного подходов к оценке минеральных ресурсов, стоимость которых, как известно, формируется под влиянием фактора времени, определяемого спросом общества.

Существующая в Молдове система экологического налогообложения, регулирующая практику платежей за использование природных ресурсов, также свидетельствует о применении правового подхода при составлении финансовой отчетности. Данная система не стимулирует инвестиции в «зеленую экономику», между тем как должна дополнять рыночные сигналы, чтобы стимулировать инновации и инвестиции в ресурсоэффективную экономическую модель и предусматривать соответствующее перераспределение доходов от налогов на ископаемое топливо, ресурсы, торговлю квотами на выбросы и прочее (Доклад ООН «Рио+20», 2012). Приведенные выше высказывания подтверждают истинность тезиса T1, изложенного ранее.

Это объясняется тем, что государственная политика основывается на принципе неисчерпаемости минеральных ресурсов, что, с одной стороны, исключает признание их стоимости, с другой, – при отсутствии достоверных данных об их стоимости, позволяет установить лимит внешних затрат посредством налогового регулирования. Выводом данной части исследования является характеристика системы бухгалтерского учета в Молдове как традиционной, являющейся составляющей государственной политики поддержки экономического роста бизнеса, которая не предусматривает внедрение эколого-экономической системы учета и переход к социально-экономической модели финансовой отчетности. Таким образом, гипотеза H2 оправдывается. Между тем, это не означает, что в Республике Молдова в обозримом будущем исключен переход к социально-экономической модели отчетности, на что ориентирована Стратегия «Европейская Молдова-2030».

Заключение. В своей деятельности бизнес использует как финансовые, так и нефинансовые (человеческие и природные) ресурсы и опирается на ассоциированный капитал – триаду трех его форм. Для устойчивости бизнеса на постоянной основе необходимо поддержание размера каждой формы капитала. Между тем экологический кризис, в том числе и в Молдове, дает основания полагать что данное условие не исполняется. С целью обоснования выдвинутой гипотезы проведено исследование, по результатам которого сформированы следующие суждения:

– Методология МСФО действенна для реализации положений концепции SEEA, и её применение способствует переходу к социально-экономической модели учета и финансовой отчетности; принятая на законодательном уровне модель измерения минеральных ресурсов приводит к асимметричному эффекту вклада реального сектора в национальное благосостояние.

⁷ National Accounting Standard (2022). – URL: <https://www.mf.gov.md/ro/contabilitate-%C8%99i-audit/acte-legislative>.

– Национальная система бухгалтерского учета базируется на традиционной методологии учета и находится под сильным влиянием законодательства, в этой связи переход к социально-экономической парадигме финансовой отчетности в национальной системе бухгалтерского учета Республики Молдова пока не предусмотрен.

В контексте запроса на полезность информации о состоянии минеральных ресурсов и природного капитала для принятия решений ответственного инвестирования проблема оптимизации формата финансовой отчетности нуждается в исследовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Akdogan, N., Selimoglu, S., Turkcan, M. Sustainability accounting and corporate social responsibility in Turkey and in its region // Accounting and Management Information Systems. – 2020. – Vol. 19, No. 1. – P. 5–32. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/340285883>. – DOI: <http://dx.doi.org/10.24818/jamis.2020.01001>.
2. Дарлабаева Д., Романова Т., Яковлева В. Природный капитал в устойчивом развитии эколого-экономической системы. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2012. – URL: <https://www.academia.edu/7379071>.
3. Голочалова И. Интерпретация ассоциированной собственности и её роль в развитии концепции капитала бизнеса // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2022. – № 12. – С. 9–15. – URL: <https://journals.psu.by/economics/article/view/2295>. – DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2022-62-12-9-15>.
4. Голочалова И., Масько Л. Оценка современного тренда представления в отчетности информации о вкладе SR-бизнеса в устойчивое развитие // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2023. – № 2. – С. 7–16. – URL: <https://journals.psu.by/economics/article/view/5018>. – DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2023-64-2-7-16>.
5. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. – Пер. с 3-го испр. англ. изд. – Челябинск: Социум, 2012. – 878 с.
6. Морозова Н., Васильева И., Данилов И., Иваницкая И. Теория и методология разработки Концепции устойчивого развития в Чувашской Республике на среднесрочную перспективу в условиях больших вызовов и социоэколого-экономических ограничений. – Чебоксары: ИД "Среда", 2020. – 284 с. – URL: <https://phsreda.com/e-articles/185/Action185-85927.pdf>.
7. Ришар Ж., Алтухова Ю. Предложения по реформированию фундаментальных основ предприятия, акционерного общества и социального интереса посредством экологического учета (часть I) // International Accounting. – 2017. – № 20(22). – P. 1318–1335. – DOI: <https://doi.org/10.24891/ia.20.22.1318>.
8. Ришар Ж., Алтухова Ю. Предложения по реформированию фундаментальных основ предприятия, акционерного общества и социального интереса по средством экологического учета (часть III) // International Accounting. – 2017. – № 20(24). – P. 1427–1448. – DOI: <https://doi.org/10.24891/ia.20.24.1427>.
9. Титова Г. Понятие «природный капитал», развитие методологии и методов его экономической оценки // Вестник СПбГУ. Сер. 7. – 2014. – Вып. 1. – С. 114–124. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-prirodnnyy-kapital-razvitie-metodologii-i-metodov-ego-ekonomicheskoy-otsenki>.

Поступила 02.05.2024

ASSESSMENT OF THE APPROACH TO MEASURING MINERAL RESOURCES IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO A SOCIO-ECONOMIC MODEL OF BUSINESS REPORTING: THE CASE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

I. GOLOCHALOVA

(Moldova State University, Chisinau)

The article studies and evaluates the trend of measurement of mineral resources adopted in the Republic of Moldova for its compliance with the imperative of transition to the socio-economic model of reporting. The trend analysis has shown that in the national economy there is a tendency of dominance of the contribution of processing enterprises of non-metallic raw materials and construction industry in the formation of macroeconomic indicators, which contradicts the essence of the activity of these enterprises - their secondary character in relation to the enterprises of extractive industry. The paper utilizes quantitative and qualitative analysis using the contribution coefficient and the coefficient of contribution of one notional percent of the identified economic activity to the selected macroeconomic indicators. The aggregate data on indicators of the identified enterprises of the real sector of the economy used in the calculations were obtained from the official database of the National Bureau of Statistics. The obtained results allowed to reveal an asymmetric approach in structuring the contribution to macroeconomic indicators of the identified branches of the real sector of the economy of the Republic of Moldova. The reason for this phenomenon is the adopted model of valuation based on the cost of mineral resources, which ignores their value under constrained conditions.

Keywords: recognition of mineral resources, business contribution, gross value added, measurement, business reporting.